

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

годъ	1 Марта	№ 7	1905 года.	XXXIV.
------	---------	-----	------------	--------

— О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й . О —

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Неисповѣдимому Промыслу Божію благоугодно было посѣтить
Отечество наше тяжкими испытаніями:

Кровопрлитная война на Дальнемъ Востокѣ за честь и до-
стоинство Россіи и за господство на водахъ Тихаго океана, столь
существенно необходимое для упроченія въ долготу вѣковъ мирнаго

преуспѣянiя не только нашего, но и иныхъ христіанскихъ народовъ, — потребовала отъ народа Русскаго значительнаго напряженiя его силъ и поглотила многія дорогія, родныя сердцу Нашему жертвы.

Въ то время, когда доблестнѣйшіе сыны Россіи, съ безавѣтною храбростію сражаясь, самоотверженно полагаютъ жизнь свою за вѣру, Царя и Отечество, — въ самомъ Отеествѣ нашемъ поднялася смута на радость врагамъ нашимъ и къ великой сердечной Нашей скорби.

Ослѣпленные гордынею злоумышленные вожди мятежнаго движенiя дерзновенно посягаютъ на освященные Православною Церковью и утвержденные законами основные устои Государства Россійскаго, полагая, разорвавъ естественную связь съ прошлымъ, разрушить существующій государственный строй и, вмѣсто онаго, учредить новое управленіе страною на началахъ, Отечеству Нашему несвойственныхъ.

Злодѣйское покушеніе на жизнь Великаго Князя, горячо любившаго Первопрестольную Столицу и безвременно погибшаго лютою смертію среди священныхъ памятниковъ Московскаго Кремля, глубоко оскорбляетъ народное чувство каждаго, кому дороги честь русскаго имени и добрая слава нашей Родины.

Со смиреніемъ принимая всѣ сіи, ниспосланныя Правосудіемъ Божиимъ испытанiя, Мы почерпаемъ силы и утѣшеніе въ твердомъ упованіи на милосердіе Господа, отъ вѣка Державъ Россійской являемое, и въ извѣстной Намъ исконной преданности Престолу вѣрнаго народа Нашего.

Молитвами Святой Православной Церкви, подъ стягомъ Самодержавной Царской Власти и въ неразрывномъ единеніи съ Нею, Земля Русская не разъ переживала великія войны и смуты, всегда выходя изъ бѣдъ и затрудненій съ новою силою несокрушимую.

Но внутреннiя нестроенiя послѣдняго времени и шатанiя мысли, способствовавшiя распространенію крамолы и беспорядковъ, обязываютъ Насъ напомнить Правительственнымъ Учрежденiямъ и Властямъ всѣхъ вѣдомствъ и степеней долгъ службы и вѣднiя присяги и призвать къ усугубленію и бдительности по охранѣ закона, порядка и безопасности, въ строгомъ сознаніи нравственной и служебной отвѣтственности предъ Престоломъ и Отечествомъ.

Непрестанно помышляя о благѣ народномъ и твердо вѣруя, что Господь Богъ, испытавъ Наше терпѣніе, благословитъ оружіе Наше успѣхомъ, Мы призываемъ благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и состояній, каждаго въ своемъ званіи и на своемъ мѣстѣ,

соединиться въ дружномъ содѣйствіи Намъ словомъ и дѣломъ во святомъ и великомъ подвигѣ одолѣнія упорнаго врага вишняго, въ искорененіи въ Землѣ нашей крамолы и въ разумномъ противодѣйствіи смутѣ внутренней, памятуя, что лишь при спокойномъ и бодромъ состояніи духа всего населенія страны возможно достигнуть успѣшнаго осуществленія предначертаній Нашихъ, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, упроченію его благосостоянія и усовершенствованію государственнаго порядка.

Да стануть же крѣпко вокругъ Престола Нашега всѣ Русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины, радѣя честно и совѣстливо о всякомъ Государевомъ дѣлѣ въ единомысліи съ Нами.

И да подасть Господь въ Державѣ Россійской: Пастырямъ—святыню, Правителямъ—судъ и правду, народу—миръ и тишину, законамъ—силу и вѣрѣ—преуспѣяніе, къ вѣщему укрѣпленію истиннаго Самодержавія на благо всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 18-й день февраля въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашега въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго
Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподаниѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 11-го февраля, на сопрічисленіе, за 50-лѣтнюю службу къ ордену Св. Анны III-й степени священника Архангело-Михайловской церкви села Домоткани, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Григорія **Могущаго**.
(Прав. Вѣст. 20 февр. 1905 г. № 41).

Государь Императоръ, по поднесенному Канцлеромъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ всеподаниѣйшему докладу кавалерской думы ордена Святой Анны, Всемилостивѣйше соизволилъ, 3-го февраля 1905 г., на сопрічисленіе къ ордену Св. Анны III-й степени: въ награду прослуженія съ особеннымъ усердіемъ двѣнадцати лѣтъ въ должности благочиннаго священника Николаевской гор. Луганска церкви Іоанна **Вышемірскаго** и въ награду особо-

усерднаго исполненія въ теченіе двадцати пяти лѣтъ обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ священника с. Раздоръ, Павлоградскаго уѣзда, **Теодора Трофимовскаго**.

(Правит. Вѣст. № 41).

Перемѣны по службѣ.

РУКОПОЛОЖЕНЫ: окончившій курсъ Волынской духов. семинаріи, состоявшій запаснымъ учителемъ церковно-приходскихъ школъ Бахмутскаго уѣзда, Иванъ **Лихочворъ** 16 января во діакона, а 23 во священника къ Архангело-Михайловской церкви с. Дружковки, Бахмутскаго уѣзда; 23 января во діакона, а 30 во священника къ Алексіевской церкви с. Хорошева, Павлоградскаго уѣзда, псаломщикъ Николаевской церкви ст. Синельниково, Иоаннъ **Безклубовъ**; во діакона на занимаемую вакансію 3 января псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви с. Андреевки, Бахмутскаго уѣзда, Петръ **Подзолкинъ**.

ОПРЕДѢЛЕННЫ: 14-го февраля учитель Маріупольскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія, Василій **Зеленцовъ** священникомъ къ Рождество-Предтеченской домовою церкви при Маріупольскомъ духовномъ училищѣ; 16 февраля псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Каменскаго, Екатеринославскаго уѣзда, Ипполитъ **Хицуновъ** священникомъ къ Троицкой церкви с. Фащевки, Славяносербскаго уѣзда; 22 февраля псаломщикъ Вознесенской церкви с. Веселаго, Александровскаго уѣзда, Петръ **Письменный** священникомъ къ Ильинской церкви села Екатериновки, Александровскаго уѣзда.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ: 16-го февраля священникъ Успенской церкви п. Азова Митрофанъ **Бѣлый** къ Архангело-Михайловской церкви г. Таганрога; того-же числа священникъ Свято-Духовской церкви с. Вольнаго, Новомоскотскаго уѣзда, Павелъ **Хавкуновъ** къ Покровской церкви с. Кулебовки, Новомосковскаго уѣзда.

УТВЕРЖДЕНЫ въ должностяхъ церковныхъ старостъ: Николаевской церкви г. Ростова на-Дону купецъ Косма **Борисовъ**; Покровской церкви с. Конскихъ-Качдаръ, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ Матѳей **Лось**; Васильевской ц.

с. Васильевки, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Дмитренко**; Преображенской церкви с. Больше-Михайловки, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Щербина**; Преображенской церкви села Капиловки, Екатеринославскаго уѣзда, крестьянинъ Зиновій **Федоренко**; Александро-Невской церкви с. Авдотына, Бахмутскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Лящукъ** и Покровской церкви г. Бахмута крестьянинъ Иванъ **Троянскій**.

Выражается благодарность Епархіального Начальства:

церковному старостѣ Рождество-Богородичной церкви с. Высочина, Ростовскаго на-Дону округа, крестьянину Марку Наливайченку за заботу о благолѣпіи приходскаго своего храма;

прихожанамъ и священнику Крестовоздвиженской церкви села Мишуриногора, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, за заботы о благолѣтіи своего приходскаго храма;

церковно-приходскому попечительству и церковному старостѣ Николаевской церкви пос. Амуръ, Новомосковскаго уѣзда, Михаилу Конькову, за денежные пожертвованія на устройство и оборудованіе при названной церкви каменной сторожки;

прихожанамъ и церковному старостѣ Александро-Невской церкви с. Авдотына, Бахмутскаго уѣзда, Петру Лящуку за заботы о благолѣпіи своего приходскаго храма;

вдовѣ купца Аннѣ Асмоловой за пожертвованіе въ Казанскую церковь г. Ростову на-Дону двухъ мраморныхъ облачений для придѣльныхъ престоловъ церкви, стоимостью въ 5000 рублей и

прихожанамъ Троицкой церкви с. Копани, Александровскаго уѣзда, за пожертвованіе въ приходскую церковь колокола въ 500 рублей, на престольнаго покрывала въ 35 руб., воздушковъ въ 10 руб. и стихарей для мальчиковъ въ 15 руб.; за пожертвованія въ ту же церковь: женѣ свящ. Еленѣ Андреевнѣ Барышпольской—священническаго облаченія, атласной катапетасмы и другихъ церковныхъ вещей, на сумму 60 руб.; крестьянину Корнилію Кириченку—священническаго облаченія въ 35 руб. и молодежи с. Копани металлическаго запрестольнаго креста и иконы на сумму 80 р.;

Отчетъ о состояніи Екатеринославскаго епархіальнаго женскаго училища за 1903/4 учебный годъ по учебно-воспитательной части.

(Продолженіе *).

II.

Составъ учащихся.

Училище шестиклассное.

Классы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ обществѣ.	Приходящихъ.	На полномъ епархіальномъ содержаніи.	На половинномъ.	Стипендіатовъ и содержимыхъ на средства благотворительности.	Окончили курсъ и удостоены аттестата.
Приготовительный	51	51	—	50	1	13	—	—	—
1 основной . . .	43	43	—	43	—	11	2	—	—
1 параллельный .	43	43	—	40	3	9	1	—	—
2 основной . . .	38	38	—	37	1	14	2	—	—
2 параллельный .	37	37	—	35	2	10	2	—	—
3 основной . . .	36	36	—	35	1	13	7	—	—
3 параллельный .	36	36	—	35	1	15	3	—	—
4 основной . . .	37	36	1	36	1	19	2	—	—
4 параллельный .	40	40	—	40	—	22	2	1	—
5 основной . . .	32	32	—	31	1	15	1	—	—
5 параллельный .	34	34	—	31	3	18	2	—	—
6 основной . . .	26	26	—	26	—	11	5	—	24
и 6 параллельный	26	26	—	26	—	13	—	—	25
Всего .	479	478	1	465	14	183	29	1	49

*) См. № 6—1905 года.

III.

Учебно-воспитательная часть.

а) Журнальным постановленіемъ Совѣта училища, отъ 5 сентября 1901 года за № 4, съ утвержденья Его Преосвященства было распредѣлено время занятій воспитанницъ въ теченіе дня. Согласно этому опредѣленію Совѣта училища, было составлено Инспекторомъ классовъ совмѣстно съ Начальницею училища расписаніе уроковъ и занятій воспитанницъ въ теченіе дня. По этому расписанію, утреннія классныя занятія воспитанницъ, примѣнительно къ распредѣленію времени урочныхъ занятій въ мѣстной семинаріи, начинались, въ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ утра и оканчивались 1 ч. 20 м. пополудни; время отъ 8 $\frac{1}{2}$ ч. утра до 1 ч. 20 м. по полудни распредѣлялось на четыре часовыхъ урока ежедневно, съ промежутками между ними въ 10 минутъ, исключая большой перемѣны послѣ 2-го урока въ полчаса; изъ четырехъ часовыхъ уроковъ— три урока почти во всѣхъ классахъ ежедневно посвящались изученію предметовъ, указанныхъ въ программѣ училищнаго курса, а одинъ—руководлію. Во время Великаго поста, по средамъ и пятницамъ, когда совершилась литургія Преждеосвященныхъ Даровъ въ домовоѣ училищной церкви, распредѣленіе времени утреннихъ занятій воспитанницъ было измѣнено, такимъ образомъ, что въ эти дни уроки, начинаясь обычно въ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, продолжались 40 минутъ каждый, съ промежутками между ними въ 10 минутъ, исключая большой перемѣны послѣ 2-го урока въ 20 минутъ; послѣ урочное время отъ 12 часовъ до 1 ч. 20 м. пополудни отводилось для совершенія литургии, на которой присутствовали всѣ воспитанницы. Послѣобѣденное время, съ 2 ч. до 5 ч. вечера, согласно расписанію, отводилось воспитанницамъ на отдыхъ или для прогулки и игрѣ на свѣжемъ воздухѣ въ саду училищнаго двора, для уроковъ гимнастики, игрѣ на рояли и скрипкѣ, чтенію книгъ и статей, относящихся къ заданнымъ урокамъ, а также для руководѣльныхъ работъ и

подготовленію воспитанническихъ хоровъ къ богослужебному пѣнію. Время послѣ вечерняго чая, отъ половины 6 часа до 8 час. 15 мин. вечера, согласно расписанію, было удѣлено воспитанницамъ всѣхъ классовъ для приготовленія уроковъ къ слѣдующему дню и написанія срочныхъ письменныхъ работъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ воспитательницъ и ихъ помощницъ—каждой въ своемъ классѣ, подъ общимъ надзоромъ Инспектора классовъ и Начальницы училища; причемъ время вечернихъ занятій воспитанницъ, съ половины 6 до 8 ч. 15 м. вечера, было распределено на два вечернихъ урока, съ промежуткомъ между ними въ 15 минутъ; первый урокъ происходилъ съ половины шестого до 7 час., а второй отъ 7 ч. 15 м. до 8 ч. 15 м. вечера. Послѣ ужина и вечерней молитвы воспитанницы младшихъ классовъ уходили спать, а для воспитанницъ старшихъ классовъ, начиная съ 3 класса, назначался по расписанію, еще одинъ дополнительный вечерній часъ отъ 8 ч. 45 м. до 9 ч. 45 м. вечера для приготовленія уроковъ, чтенія книгъ и статей, относящихся къ этимъ урокамъ, по назначенію наставниковъ—каждаго по своему предмету и написанія срочныхъ сочиненій.

б) Количество недѣльныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ по каждому предмету строго соотвѣтствовало указаніямъ новыхъ общеобязательныхъ программъ для епархіальныхъ женскихъ училищъ. Исключеніе допущено только по отношенію къ 5 классу: съ 1896—7 учебнаго года введенъ одинъ урокъ дидактики (впрочемъ, введеніе одного урока дидактики въ этомъ классѣ объяснительною запиской къ новой программѣ по дидактикѣ разрѣшается). Такимъ образомъ въ 5 классѣ было 19 (предметныхъ) недѣльныхъ уроковъ. Сверхъ того, съ 1897—8 учебнаго года были введены два урока гигиены въ 6 классѣ; эти уроки преподавались въ дообѣденное время. Съ 1900—901 учебнаго года введены уроки скрипичной игры для воспитанницъ, по желанію; эти уроки велъ учитель пѣнія, діаконъ Л. Добринскій въ послѣобѣденное время. Съ 1901/2 учебн. года введены уроки гимнастики для воспитанницъ всѣхъ классовъ; эти уроки происходили въ послѣобѣденное время.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЧЕТЪ

о приходѣ и расходѣ суммъ по устройству единовѣрческаго храма въ с. Городищѣ, Славяносербскаго уѣзда, за 1904 г.

	СУММА.	
	Рубли.	Коп.
I. Приходъ.		
1. На 1-е января 1904 г. оставалось:		
а) наличными	344	44
б) билетами	13000	—
2. Къ тому въ 1904 г. поступило:		
а) отъ о. благочиннаго г. Александровска, собранныхъ лавочникомъ с. Новогупаловки	7	30
б) отъ о. благочиннаго 3 окр. Екатеринбург. уѣзда, собранныхъ духовенствомъ округа на колоколь	33	—
в) % по капиталу храма	302	55
А всего (съ остаткомъ) поступило:		
а) наличными	687	29
б) билетами	13000	—
II. Расходъ		
Въ теченіе 1904 г. израсходовано было на устройство единовѣрческаго храма:		
а) наличными	294	1
б) билетами	12000	—
На 1-е января 1905 г. остается:		
а) наличными	393	28
б) билетами	1000	—

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ суммъ по Екатеринославскому Епархиальному Миссіонерскому Комитету за 1904 годъ.

	С У М М А.	
	Рубли.	Коп.
І. Приходъ.		
1. Къ 1-му января 1904 г. оставалось:		
а) наличными	2364	84
б) билетами	5600	—
Къ тому поступило въ 1905 году.		
2. Отъ о.о. благочинныхъ при отношеніяхъ:		
<i>По Александровскому уѣзду:</i>		
1 округа 7 августа № 779 . .	133	—
2 » 15 января № 64 . .	146	54
3 » 11 іюля № 432 . .	137	08
<i>По Бахмутскому уѣзду:</i>		
гор. Бахмута 27 января № 86 .	87	71
2 окр. » 2 іюля № 717 .	102	06
3 » » 23 іюня № 600 .	91	42
4 » » 18 января № 68 .	98	48
5 » » 17 февраля № 163 .	114	—
<i>По Верхнедніпровскому уѣзду:</i>		
1 округа 26 іюня № 669 .	130	11
2 » 26 января № 149 .	106	28
3 » 13 января № 38 .	90	77

По Екатеринославскому уезду:

г. Екатеринослава	27 января № 68	146	69
1 окр.	» № 105	110	30
2 »	» 31 января № 84	80	—
3 »	» 19 июля № 892	134	—

По Мариупольскому уезду:

гор. Мариуполя	13 января № 39	49	78
1 округа	» 21 января № 29	59	80
2 »	» 3 июля № 200	53	50
3 »	»	—	—
4 »	» 2 июля № 472	59	20
5 »	» 22 июня № 494	63	63

По Новомосковскому уезду:

1 округа	30 января № 69 . . .	134	34
2 »	16 января № 55 . . .	156	33
3 »	12 июля № 560 . . .	208	19
4 »	16 января № 31 . . .	84	77

По Павлоградскому уезду:

1 округа	№ 754	193	86
2 »	10 июля № 689	112	25
3 »	7 июля № 577	80	90
4 »	10 июня № 378	75	20

По Ростовскому уезду:

гор. Ростова	3 января № 6 . . .	151	—
1 окр.	» 20 января № 100 . . .	185	—
2 »	» 10 июля № 777 . . .	105	27
3 »	» 20 января № 62 . . .	84	36

По Славяносербскому уезду:

1 округа	—	—
2 » 12 іюля № 351	95	92
3 » 2 января № 6	79	05

По Таганрогскому уезду:

гор. Таганрога 12 января № 51,	141	—
--------------------------------	-----	---

III. При отношеніяхъ Дховной Кон- систеріи остатка по свободной вакансіи Епархіального Миссіонера	1289	95
---	------	----

IV. Причислено ‰	183	29
----------------------------	-----	----

V. Возвращены излишне высланныя псаломщику Сычеву за 1903 годъ	60	—
---	----	---

Всего:	наличн.	7679	87
	билетами.	5600	—

II. Расходъ.

1) На миссіонерскія поѣздки съ вос- питанниками Семинаріи и за экспер- тизы по дѣламъ сектантства	333	18
---	-----	----

2. Преподавателю Семинаріи М. Брун- бендеру за исправленіе обязанностей Епархіального Миссіонера	400	—
--	-----	---

3. На содержаніе Я. Батюшина въ Новочеркасской миссіонерской школь	120	—
---	-----	---

4. Возвращено подлежаще полученныхъ въ 1903 г.	54	28
5. Выдано въ пособіе В. Шмигленко.	25	—
6. Выдано въ жалованье:		
свящ. С. Шалкинскому	800	—
Предсѣдателю Комитета	290	—
Секретарю (и за письмоводство)	240	—
Библиотекарю	55	—
Казначею	60	—
Разсылному	15	—
Помощникамъ миссіонера:		
П. Малому	70	—
К. Папуку	229	98
Е. Скиртѣ	194	96
7. Выдано въ пособіе:		
Причту с. Комисаровки, Верхнедн. у. .	100	—
Свящ. с. Орѣхова Н. Сычеву	180	—
Причту с. Дебальцева, Александр. у. .	210	—
Псаломщ. с. Городища, Славяносерб. у.	90	—
На содерж. Орѣховск. школы грамоты	100	—
Псаломщику с. Орѣхова Г. Сычеву .	120	—
8. Уплочено:		
Въ воспособленіе редакціи Епарх. Вѣд.	300	—
За напечатаніе отчета о состояніи сек-		
тантства и дѣятельности миссіи	65	—
На пополненіе миссіонерск. бібліотеки	60	—
Типографіи Братства по счетамъ . . .	30	85
На письменныя принадлежности . . .	11	97
На почтовые и др. мелкіе расходы . .	7	83
Всего	4163	05
<i>На 1905 годъ остается:</i>		
а) насичными	3516	82
б) билетами	5600	—

ВЪ ДОМОСТѢ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и билетовъ Екатеринославскаго Епархіальнаго Попечительства за Январь мѣсяць 1905 года.

	Попечитель- скій капиталъ.			Пріютскій.			Больничный.			Опекунскій.		
	Налич- ными.	Биле- тами.	РУБ. К.	Налич- ными.	Биле- тами.	РУБ. К.	Налич- ными.	Биле- тами.	РУБ. К.	Налич- ными.	Биле- тами.	РУБ. К.
Оставалось на 1-е Января 1904 года	1289 58	161669	—	759 54	19000	—	1188 51	18300	—	38914	4 25137 50	—
Въ Январѣ мѣсяцѣ поступило на приходъ	6537 11	—	—	655 37	—	—	1052 20	—	—	282 9	—	—
Итого въ приходѣ на 1-е Февраля 1905 г.	7826 64	—	—	1414 91	—	—	2235 71	—	—	39196 13	—	—
Въ Январѣ мѣсяцѣ израсхо- довано	5626 73	—	—	—	—	—	311	—	—	185 70	—	—
Итого въ расходѣ на 1-е Января 1904 года	5626 73	—	—	—	—	—	311	—	—	185 70	—	—
Оставалось въ кассѣ Попечи- тельства на 1-е Февраля 1904 г.	2199 91	161669	—	1414 91	19000	—	1924 71	18300	—	39010 43	25137 50	—

Редакторъ, Секретарь Консистеріи С. Малиновскій.

СОДЕРЖАНІЕ. 1) Высочайшій Манифестъ. 2) Высочайшія награды. 3) Перемены по службѣ. 4) Выраженіе благодарности Епархіальнаго Начальства. 5) Отчетъ о состояніи Епархіальнаго женскаго училища за 1903—4 учебн. годъ. 6) Денежный отчетъ Епарх. Мис. Комитета и 7) Денежная вѣдомость попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 1 Марта 1905 г. Цензоръ препо- даватель семинаріи Вл. Таценцовъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

1 Марта № 7 1905 года.

⊖ ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. ⊖

ПОУЧЕНІЕ *).

на 19 февраля 1905 г. по поводу освобожденія крестьянъ отъ «крѣпостной зависимости», совершившагося въ 1861 году, 19 февраля.

Въ настоящія минуты, сл. бл., мы собрались въ этомъ св. храмѣ, чтобы помолиться Господу Богу о грѣхахъ нашихъ и поставить предъ сознаніемъ вопросъ, съ чѣмъ мы явимся на страшный судъ Божій, когда «придетъ Сынъ Человѣскій во славу Своею и всѣ святые Ангелы съ Нимъ»...? (Матѳ. 25 г., 31 ст.). Достаточно-ли оказали дѣлъ христіанскаго милосердія нашимъ «меньшимъ братіямъ», чтобы этими дѣлами милости загладить грѣхи свои и получить «благословеніе Отца Небеснаго»? Накормили-ли алчущаго, напоили-ли жаждущаго, пріютили-ли странника, одѣли-ли нагого, посѣтили-ли больного и узника въ темницѣ? (Матѳ. 25, 35, 36). Счастливъ, кто творить «милостыню христіанскую» и творить *свободно*, по глубокому убѣжденію въ истиннѣ Слова Спасителя объ этой милостынѣ, а не по другимъ какимъ либо побужденіямъ, въ родѣ тщеславія,—тотъ со Христомъ, тотъ наслѣдникъ вѣчнаго царствія Божія. Самъ Христосъ

*) Произнесено въ Екатерин. Каоedr. Соборѣ 20 февраля 1905 г.

Спаситель увѣровавшимъ въ Него сказалъ: «если пребудете въ Слово Мое, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными» (Іоан. 8, 31, 32). Внимая ученію нашего Спасителя о дѣлахъ милосердія, ведущихъ въ царствіе Божіе, ясно изображенныхъ въ нынѣшнемъ Св. Евангеліи, мы вмѣстѣ съ тѣмъ имѣемъ въ настоящія минуты молитвенно благодарить Господа Бога за Его великую милость, явленную нашему Отечеству въ лицѣ *«великодушнѣйшаго и добродѣтельнѣйшаго»* *) изъ людей и монарховъ *Императора Александра II-го*. Эта милость: «дарованіе свободы меньшимъ братьямъ—крестьянамъ отъ крѣпостной зависимости *19 февраля, 1861 г.* День этотъ присно-памятный для нашего Отечества, ибо въ этотъ день былъ подписанъ Благочестивѣйшимъ Царемъ Россійскимъ Александромъ II-мъ **) манифестъ объ уничтоженіи «крѣпостнаго права»; 5 марта того-же присно-памятнаго 1861 г. этотъ манифестъ былъ объявленъ въ Петербургѣ и Москвѣ; онъ оканчивался дорогими для русскаго сердца словами: *«Оснни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго»* ***)! Вотъ золотыя слова, начертанныя на скрижаляхъ нашей Отчественной исторіи! Глубокій христіанскій смыслъ заключается въ нихъ: здѣсь дается правильное понятіе о *свободѣ—въ трудѣ*, какъ основаніи личнаго и общественнаго благополучія; она—*свобода*—должна быть оснѣняема «благословеніемъ Божіимъ» или что то же:—*быть согласною съ волею Бога*; она *свобода*—человѣка должна непременно идти подъ высокимъ знаменіемъ креста Христова; и только такая

*) Такъ справедливо именуется Императора Александра II-го Отчествен. Исторія. См. «Правители Русск. Земли», Сальниковъ, стр. 173.

**) Царствованіе Его съ 19 февраля, 1855 г. по 1-е марта 1881 г.

***) «Правит. земли Русской», Сальниковъ, стр. 168.

свобода, а не иная, является вѣрнымъ залогомъ блага личнаго и общественнаго. Дѣйствительно, самый высокій даръ, которымъ владѣеть человѣкъ,—это свобода; только при ней человѣкъ могъ сдѣлаться человекомъ, т. е. существомъ высоко-разумнымъ, нравственнымъ, съ правами господина надъ вещественною природою. «Свобода, говоритъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ учителей нашей церкви, есть источникъ всѣхъ доблестей и всѣхъ паденій человѣка, всѣхъ его благъ и всѣхъ его несчастій; ничто столько, какъ свобода, не развязываетъ жизни и всѣхъ силъ человѣка, и ничто столько, какъ свобода, не требуетъ узъ» *). Но гдѣ же она, эта драгоценная свобода? *Что* дѣлаетъ человѣка *дѣйствительно* свободнымъ?—Истина. Но гдѣ та истина, которая даетъ человѣку свободу? Эта истина есть ученіе Евангелія, возвѣщенное Спасителемъ. Вѣрнѣе,—это Онъ—Самъ Спаситель,—какъ источникъ истинной, небесной мудрости и благодатныхъ силъ. «*Азъ есмь путь и истина и животъ*» (Іоан. 14, 6), говоритъ Спаситель, о Себѣ. «Если Сынъ васъ освободитъ, то вы дѣйствительно будете свободны» (Іоан. 8, 36), говоритъ въ другомъ мѣстѣ намъ Небесный Учитель. И благодареніе Богу, нашъ русскій народъ, въ великомъ большинствѣ своемъ, всегда понималъ и понимаетъ свою *свободу* въ чисто *Евангельскомъ* смыслѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ въ первый разъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, какъ въ первый разъ поцѣловалъ св. Евангеліе и сталъ жить подъ его благодатнымъ покровомъ, озаряемый и просвѣщаемый свѣтомъ Христова ученія,—съ того момента онъ сталъ и разумѣть свою свободу, какъ *согласіе* своей воли и своей дѣятельности съ волею Божіею. *Воля Божія* для русскаго народа по преимуществу является вѣрнымъ закономъ и правиломъ, по которо-

*) «Бесѣды доктора богосл. Іоанна, еписк. Смоленскаго, стр. 91; см. также «За истину и правду» Палимсестова, стр. 3.

му онъ отличаетъ добро отъ зла; воля Божія служить и главнымъ побужденіемъ для русскаго человѣка къ совершенію великихъ подвиговъ любви христіанской, самоотверженія и самопожертвованія. Все міросозерцаніе нашего простаго народа относительно общественной и частной—домашней—жизни, относительно явленій въ природѣ... выражается, по видимому, простымъ, но въ высшей степени здравымъ и основательнымъ положеніемъ: «такъ угодно Богу». Почему простой крестьянинъ, едва сводящій концы съ концами въ своемъ не сложномъ домашнемъ обиходѣ, охотно и радостно дѣлится съ нуждающимся послѣднимъ кускомъ хлѣба, рубашкою...?! Далеко не одно *чувство состраданія* имѣетъ здѣсь значеніе, тутъ главное значеніе имѣетъ твердая *вѣра*, что хлѣбъ, поданный голодному, угоденъ Самому Господу. Отнимите эту вѣру у народа и возложите дѣла милостыни на одно естественное чувство состраданія къ нуждѣ, и вы скоро замѣтите, что и самый потокъ милости сокращается и даже готовъ совершенно высохнуть... И повторится то, что и было до христіанства въ язычествѣ, когда «нищаго» съ легкимъ сердцемъ отталкивали, не считая нужнымъ утѣшить его даже простымъ чувствомъ саможалѣнія.

И еще: напрасно «естественники» туманятъ здравый смыслъ народа своимъ ученіемъ, по которому Богъ совершенно отдѣляется отъ природы, по которому Творецъ и Владыка твари не имѣетъ ровно никакого отношенія къ Своему же творенію, а все здѣсь сводится «естественниками» лишь къ одному дѣйствію «силъ и законовъ природы»... Недовѣрчиво относится народъ къ подобному ученію, ибо оно несогласно и съ Словомъ Божиимъ и здравымъ смысломъ. По ясному смыслу Откровеннаго ученія *то*, что мы называемъ «законами природы... въ сущности и есть не что иное, какъ выраженіе разумной воли Творца, способъ Божественнаго міроуправленія.

Неодушевленная и неразумная природа не может ни сама себѣ дать законовъ, ни опредѣлить взаимное отношеніе силъ и явленій природы. Силы природы, ея законы есть выраженіе воли Верховнаго Законодателя» *). Отсюда, повидимому простыя и обыденныя выраженія народнаго мышленія, проникнутаго религіозными началами, въ родѣ слѣдующихъ: «Богъ даетъ дождь, Богъ посылаетъ засуху и под.», имѣютъ уже глубокое значеніе; этими выраженіями ясно уничтожается «самовластіе» **) законовъ природы и на первомъ мѣстѣ ставится живой Богъ, какъ Верховный Правитель и Промыслитель о мірѣ. Подорвите въ здоровомъ народномъ сознаніи христіанскую вѣру въ Бога, какъ Творца и Міроправителя и сведите все, совершающееся въ природѣ, къ дѣйствию лишь однѣхъ силъ природы, и тогда скоро оживутъ языческія поклоненія солнцу, ваалу, страстямъ челоуѣка... А для кого это желательно?! И еще: въ добромъ желаніи народа «жить по Божьему», т. е. быть въ согласіи и единеніи съ своею православною церковію, ея ученіемъ,—усматриваютъ нерѣдко лишь одну «внѣшность», «обрядъ», лишенный всякаго *живаго* народнаго *сознанія*. Внѣшность, обрядъ! А вникните въ *побужденія*, заставляющія народныя толпы оставлять свои дома, хозяйства и семейства и идти въ свои храмы или по «святымъ мѣстамъ»; вступите съ ними въ серьезныя бесѣды, вслушайтесь въ ихъ вздохи, жалобы и мольбы: сколько тутъ живаго сознанія,—сколько серьезной мысли и жизни, внутренней, душевной жизни, найдете у нихъ! Здѣсь смиренный, не довѣрчивый къ себѣ разумъ повергаетъ предъ Богомъ тяготящій душу его вопросъ жизни, и темная мысль ищетъ свѣта; здѣсь растерзанное скорбями сердце проситъ отрады;

* В. Д. Кудрявцевъ «Начальн. основ. философіи». Изд. 2-е, 1891 г стр. 187.

**) «Автономность природы»; см. у проф. Свѣтлова «Опытъ аполог. излож. христ. вѣроученія, т. 1-й стр. 344.

здѣсь совѣсть. смущенная грѣхомъ, молитъ о благодатномъ прощеніи и мирѣ; здѣсь душа, не знающая въ мірѣ другой опоры для себя кромѣ Бога, даетъ Ему свои простодушные обѣты; здѣсь рабочая рука, сама себѣ вырабатывающая дневной кусокъ хлѣба, поднимается къ небу, призывая благословеніе Божіе на свои тяжелые труды; словомъ, тутъ является и сказывается жизнь сознательная, сама жизнь, какъ она есть, во всей, ничѣмъ не прикрытой, дѣйствительности, жизнь не лживая, не искусственная, не праздная, со всѣми ея нуждами и задачами, со всѣмъ добромъ и зломъ, со всѣми радостями и печалями... Слава Богу, что еще горитъ на Руси этотъ священный огонь «жизни по Божьему», освѣщающій и согрѣвающій душу народа, что еще не угашенъ онъ вѣтромъ свободы искусственной, мнимой, волнующей умъ нашего времени, не подавленъ искусственнымъ усложненіемъ современной жизни.

Признаемся, въ краткомъ собесѣдованіи намъ не перечеть всѣхъ «современныхъ вѣяній», которыя такъ или иначе усиливаются стѣснить истинную свободу народа, какъ согласіе ея съ волею Божіею. А сорокъ четыре года тому назадъ такимъ стѣсненіемъ народной свободы и препятствіемъ въ ея развитіи служило «историческое крѣпостное право». Вотъ краткая историческая справка объ этомъ предметѣ. Болѣе 22-хъ милліоновъ русскихъ крестьянъ находились въ полной зависимости отъ своихъ «господъ—помѣщиковъ». Земля, на которой жили крѣпостные крестьяне, принадлежала помѣщику; за пользованіе этой землей крестьяне должны были отбывать «барщину» и доставлять помѣщику разныя сельскія произведенія. Помѣщики вполнѣ распоряжались *личностію*, а слѣдов. и *свободою*, своихъ крестьянъ: женили ихъ и выдавали замужъ крестьянокъ по своему усмотрѣнію, могли наказывать крестьянъ тѣлесно, отдавать ихъ въ солдаты, ссылатъ на по-

селеніе *). Мысль о свободномъ личномъ трудѣ, о законномъ, согласномъ съ волею Божію, правѣ человѣка пользоваться плодами своихъ личныхъ трудовъ, была попрана и унижена «крѣпостнымъ правомъ». А между тѣмъ, право свободного личного труда, право пользованія плодами своихъ личныхъ трудовъ вложено въ человѣческую природу Самимъ Богомъ. Объ этомъ ясно повѣствуютъ первыя страницы Божественной книги «Бытія». *И взялъ Господь Богъ человѣка, котораго создалъ, и поселилъ его въ саду Едемскомъ, чтобы воздѣлывать его, и хранить его* (Быт. 2, 15): такъ говоритъ Слово Божіе. Въ этомъ «воздѣлываніи и храненіи сада Едемскаго» и лежитъ первое основаніе права, Богомъ даннаго человѣку, на личный свободный трудъ. И далѣе повѣствуетъ Бытописатель: *«И заповѣдалъ Господь Богъ человѣку, говоря: отъ всякаго дерева въ саду ты будешь ѣсть* (Быт. 2, 16). Эта заповѣдь Божія и есть первое основаніе права, Богомъ же даннаго человѣку, свободно пользоваться плодами трудовъ своихъ. И еще далѣе тотъ же Бытописатель передаетъ Слова Божіи человѣку: *«А отъ дерева познанія добра и зла, не ѣшь отъ него; ибо въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертию умрешь* (Быт. 2, 17). Это и есть первая заповѣдь Божія человѣку на право *свободнаго* нравственнаго совершенствованія, каковое, съ христіанской точки зрѣнія т. е. съ правильной, заключается въ согласованіи духа человѣка и въ частности воли человѣческой съ волей Божественной **).

Отсюда понятно, что христіанская мысль о правѣ на свободу въ личномъ трудѣ, о правѣ человѣка пользоваться плодами этого труда, о правѣ на свободное, т. е. согласное съ волею Божію, личное нравственное усовершенствованіе, не могла мириться съ притязаніями и положеніями «крѣпостнаго пра-

*) К. Елпатьевскій. «Учебн. по Русск. Исторіи», стр. 438.

**) Свящ. П. Я. Свѣтловъ, пр. ф. «Опытъ аполог. изложенія правосл. Вѣроученія», т. II-й, стр. 71.

ва», какъ закономъ. Потому-то Россійскіе Императоры Павелъ, Александръ I-й, Николай I-й своими государственнымн указамн старались облегчить положеніе крестьянъ, и только «Освободитель и Мученикъ» Императоръ Александръ II-й рѣшился совершенно уничтожить «крѣпостное право», какъ зло, какъ святотатственное посягательство на свободный личный трудъ и на другія законныя права, соединенныя съ этимъ трудомъ. А между тѣмъ личная свобода въ трудѣ имѣетъ великое значеніе какъ для трудящагося, такъ и для цѣлаго общества. Подъ свободнымъ личнымъ трудомъ, по словамъ одного нашего родного мыслителя, надо разумѣть «согласную съ христіанскою нравственностію дѣятельность человѣка, на которую онъ рѣшается по безусловной необходимости ея для достиженія той или другой истинно-человѣческой цѣли въ жизни» *). Только такой трудъ является прямымъ и главнымъ условіемъ развитія и усовершенствованія каждаго отдѣльнаго человѣка. Безъ этого труда человѣкъ не можетъ идти впередъ, не можетъ даже оставаться на одномъ мѣстѣ, а долженъ обязательно идти назадъ. Все что пріобрѣлъ человѣкъ и чего онъ добился, есть прямой результатъ труда. Подчиненіе природы человѣку и преобразованіе ея въ интересахъ человѣческаго духа достигается и пріобрѣтается трудомъ. Христіанство очень высоко цѣнитъ трудовую дѣятельность человѣка, и только трудящемуся позволяетъ принимать пищу. *«Сіе заплатавахомъ вамъ, говоритъ св. Апостоль, аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ястъ»* (2 Сол. 3, 10). Отсюда-то и выходитъ, что «христіанинъ» и «самый дѣятельный» человѣкъ—понятія, не отдѣлимыя другъ отъ друга. «Не недостатокъ бархата, шелку, хлѣба, машинъ, вина погубилъ Римъ, Испанію, губить южныя штаты, вырождаетъ сословія, уничтожаетъ и лишаетъ нравствен-

*) К. Д. Ушинскій. «Собран. педагогич. сочиненій», стр. 156.

ности и счастья многія тысячи людей, а *недостатокъ* истиннаго христіанскаго трудолюбія» *). Когда въ обществѣ не находится ни одного человѣка, который уклонялся бы отъ труда честнаго, добраго (за исключеніемъ, разумѣется, слабыхъ и по возрасту своему неспособныхъ къ труду), тогда въ благосостояніи этого общества сомнѣваться нечего: оно есть плодъ общаго добраго трудолюбія. Къ этому то христіанскому трудолюбію и зоветь насъ голосъ великаго Царя Мученика—Освободителя Александра II-го. «Осѣни же себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и моли Господа Бога объ упокоеніи въ обителяхъ небесныхъ любвеобильной души твоего Царя—Мученика Александра II-го, пріявшаго мученическій вѣнецъ за твой-же драгоценный даръ—христіанскую свободу въ трудѣ,—за твою же славу и благоденствіе! Аминь.

Священникъ Д. Страховскій.

Происхожденіе религіи.

(Положительное рѣшеніе этого вопроса)

Въ ряду всѣхъ обнаруженій человѣческаго духа религія безъ сомнѣнія есть самое высшее и исключительнѣйшее, какъ по содержанію тѣхъ идей, которыя лежатъ въ ея основѣ, такъ и по тому могучему вліянію, которое она оказываетъ на всю человѣческую жизнь и дѣятельность, являясь ея основой и душой и придавая ей истинный смыслъ и цѣль. Эта уже исключительность ея была естественнымъ мотивомъ того, почему религія во всѣ времена приковывала взоры и вниманіе всѣхъ философовъ и мыслителей. Нѣтъ ни одного философа, который не сказалъ бы о ней своего слова, такъ

*) Слова К. Д. Ушинскаго.

или иначе стараясь объяснить это великое, универсальное явление человеческой жизни; нѣтъ ни одного болѣе или менѣе глубокаго мыслителя, мысль котораго не сосредоточилась бы на ней, отъ вниманія котораго она ускользнула бы, не возбудивши даже мысли о себѣ и желанія изслѣдовать и понять себя. При этомъ религія служила предметомъ изслѣдованія со всевозможныхъ сторонъ: разсматривалась она и съ точки зрѣнія универсальной, какъ «объективный фактъ въ исторіи человечества», разсматривалась она и съ точки зрѣнія узко-національной, какъ вѣра того народа, къ которому извѣстный мыслитель принадлежалъ. Но едва-ли какой изъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ религіи, дѣйствовалъ такъ плодотворно (въ смыслѣ количественномъ) на человеческую мысль, какъ это именно вопросъ о ея происхожденіи и ея первоначальныхъ, психическихъ основахъ въ человѣкѣ, тотъ вопросъ, который по необходимости возникалъ первымъ и отъ рѣшенія котораго зависитъ дальнѣйшее пониманіе религіи. Но возникая первымъ, вопросъ о происхожденіи религіи, оказывается самымъ труднымъ для рѣшенія, потому что при скудномъ количествѣ данныхъ, нужныхъ для его рѣшенія, онъ всегда требовалъ и требуетъ высшаго самоуглубленія и тщательнѣйшаго изслѣдованія. Вотъ почему столько умовъ споткнулось о него, столько ошибокъ и заблужденій. принесшихъ уже не мало вреда человечеству, явилось на его почвѣ. Какая бездна теорій и гипотезъ создалась для его рѣшенія, и все таки удовлетворительнаго рѣшенія, вполне объясняющаго это великое міровое явленіе во всѣхъ его деталяхъ дать никто не могъ! Всѣ эти теоріи, начиная съ тѣхъ, которыя думаютъ происхожденіе религіи объяснить чисто механическимъ путемъ и кончая тѣми, которыя видятъ въ религіи или только продуктъ собственной творческой дѣятельности человѣка, или совнѣ безъ всякаго участія человѣка навязан-

ное и вложенное явленіе, всѣ они слишкомъ односторонни, чтобы претендовать на удовлетворительность *).

Въ концѣ концовъ, сколько ни усиливалась человѣческая мысль проникнуть сама собою въ эту тайну религіи, въ послѣднихъ своихъ выводахъ въ устахъ лучшихъ представителей своихъ, рѣшавшихъ вопросъ безъ всякой тенденціозности, «она всетаки пришла къ тому именно, что содержится по этому вопросу на первыхъ страницахъ Библии **), доказавши этимъ только еще разъ, *ubi veritas abescit*». Конечно, для насъ христіанъ, точка зрѣнія Откровенія является и вполне удовлетворительной и единственно возможной и самое лучшее, чтобы оставалось сдѣлать намъ, такъ это то, чтобы какъ можно подробнѣе, яснѣе и пѣльнѣе раскрыть то, что по данному вопросу въ краткихъ словахъ и нѣсколькихъ мѣстахъ содержится въ откровеніи. Но ограничиться этимъ въ данномъ случаѣ мы не можемъ. Точка зрѣнія Откровенія для насъ здѣсь должна служить не точкой отправленія, а лишь конечной цѣлью, къ которѣи мы должны вести наше разсужденіе. Путемъ анализа религіознаго сознанія мы должны постараться дойти до сознанія того, что точка зрѣнія Откровенія на происхожденіе религіи не только истинна, т. е. согласна и съ фактами религіознаго сознанія и вполне отвѣчаетъ идеальнымъ потребностямъ человѣческаго духа, ищущимъ въ религіи свою удовлетворенія, но и единственно возможна.

Но въ такомъ случаѣ самое понятіе религіи мы должны взять не въ узко-специфическомъ его значеніи, которое придается ему тѣмъ или другимъ народомъ, послѣдователями той или другой религіи, а въ его универсальномъ значеніи, свободномъ отъ всякихъ временныхъ и субъективныхъ чертъ. Другими словами, мы должны религію взять не какъ вѣру

*) Подробный обзоръ и разборъ этихъ теорій см. соч. В. Д. Кудрявцева т. II вып. I, Од. «Происхожденіе религіи и ея сущность».

**) А. Введенскій «Вѣра въ Бога, ея происх. и происх. и осн.» стр. 462.

того или другого народа, а какъ такой фактъ, который можетъ происходить только въ человѣкѣ, который отличаетъ его собой отъ животныхъ и который наконецъ обуславливается тою или иною психической организаціей человѣка. Вотъ почему и при анализѣ религіознаго сознанія мы не можемъ выходить изъ христіанскаго самознанія: мы не должны забывать, что естественный процессъ его развитія ускоряется и пожалуй нѣсколько видоизмѣняется воспріятіемъ уже готовыхъ религіозныхъ истинъ Откровенія. Нѣтъ! за образецъ мы должны взять человѣка такимъ, какимъ онъ является внѣ сверхестественнаго откровенія—мы должны взять человѣка естественнаго, потому что только чрезъ анализъ развитія его религіознаго сознанія можно будетъ раскрыть то значеніе, которое въ религіи имѣетъ собственная личность человѣка (субъективный факторъ религіи) и придти къ сознанію необходимости допустить и опредѣлить участіе другого фактора—объективнаго, которымъ является высочайшая Личность Бога. Только такимъ путемъ и можно, насколько возможно, правильно рѣшить вопросъ о происхожденіи религіи и придти къ правильному пониманію факта существованія не только истинной религіи, какою мы признаемъ іудео-христіанство, но на ряду съ ней и всѣхъ другихъ, которыя мы считаемъ ложными, по которыя въ свою очередь удовлетворяютъ своихъ послѣдователей и признаются ими за истинныя.

Нѣтъ атеистовъ въ полномъ смыслѣ этого слова! это можно уже считать истиной не опровержимой и доказанной. Есть люди, у которыхъ религіозное сознаніе потемнѣно, которые по эгоизму или по безумію своему не хотятъ сознаться, что они имѣютъ представленіе о Богѣ, но атеистовъ т. е. такихъ людей, которые бы не имѣли ровно никакого представленія о Богѣ—нѣтъ. Но если это такъ, если признаніе бытія Божія, или по крайней мѣрѣ идея о Немъ, хотя бы только лишь какъ Высшей силѣ, свойственно всѣмъ людямъ и у всѣхъ существуетъ, то ясно, что религія, въ ея

рудиментарной формѣ, коренится въ самой природѣ человѣческаго духа и вызывается его идеальными потребностями, потому что признаніе—то бытія этой Высшей силы и составляетъ душу и первооснову религіи въ человѣкѣ.

Но какъ-же понимать это первоначальное существованіе религіи въ нашемъ духѣ? Мы не можемъ конечно согласиться съ крайними нативистами, что религія прирождена намъ, потому что то, что прирождено, то должно у всѣхъ людей имѣть одинаковую форму, чего мы однако не видимъ. Не можемъ мы допустить и ту мысль умѣренныхъ нативистовъ, что не самая религія, а лишь идея о Богѣ прирождена намъ, дана намъ слѣд. объективно. Конечно, если понимать терминъ «идея» въ смыслѣ безотчетнаго влеченія духа конечнаго къ духу Безконечному, то съ этимъ еще можно согласиться. Но если идею понимать въ смыслѣ представленія или тѣмъ болѣе понятія, то такую мысль тоже нельзя признать правильной. Дѣло въ томъ, что если бы у насъ существовало представленіе о Богѣ уже въ готовой, хотя бы и зародышевой формѣ, то она тотчасъ же бы должна выступать, какъ только у человѣка является сознаніе, но факты опыта не даютъ права на уверженіе этого. Напротивъ они свидѣтельствуютъ, что религіозная идея возникаетъ гораздо позднѣе появленія сознанія. Но еще менѣе мы м. допустить ту мысль, что идея о Богѣ возникаетъ въ человѣкѣ путемъ рефлекса на данныя опыта, потому что въ опытѣ, какъ воспріятіи условнаго и конечнаго не дано ничего, что могло бы породить идею Безконечнаго и Безусловнаго; а что ничто не можетъ породить нѣчто (*ex nihilo nihil fit*)—эта истина слишкомъ ясна и очевидна. Нѣтъ! данныя опыта уполномочиваютъ насъ сказать только, что религіозная идея именно коренится въ нашемъ духѣ, какъ нанечатлѣнная и объективно въ самой природѣ человѣческаго духа осуществленная. Вопросъ только въ томъ, какъ человѣкъ находитъ ее въ себѣ и что именно заставляетъ его затѣмъ объективировать ее т. е. другими словами, какимъ обра-

зомъ человѣкъ доходитъ до сознанія необходимости допустить бытіе Высочайшаго существа?

Викторъ Фаминскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРАВДА ЖИЗНИ.

(*Разказы Л. Андреева: «Бездна» «Стѣна» «Жизнь Василя Оивейскаго»*).

Вопросъ о жизни, ея смыслъ и значеніи принадлежитъ къ разряду самыхъ жгучихъ, животрепещущихъ и настойчивыхъ вопросовъ человѣка, какъ существа разумнаго. Онъ неотвязчиво преслѣдуетъ мысль каждаго изъ насъ, ни на минуту не оставляя насъ въ покоѣ. Тайственный шопотъ: зачѣмъ и для чего? сопутствуетъ всякому дѣлу и предваряетъ всякое задуманное предпріятіе; и нѣтъ силъ и возможности освободиться отъ этихъ роковыхъ словъ таинственнаго голоса, громко раздающагося въ сокровенныхъ тайникахъ нашей природы. Какою повидимому простою и несложною является наша жизнь со всѣми ея будничными дѣлами и обыденными заботами и въ то же время какимъ темнымъ и загадочнымъ явленіемъ представляется она, если мы попытаемся разобраться въ окружающей насъ обыденщинѣ и захотимъ осмыслить тотъ непрерывный рядъ событій и фактовъ—иногда мелкихъ и ничтожныхъ, изъ которыхъ состоитъ наша повседневная жизнь. Невольно спрашиваешь себя: куда направляется неизсякаемый потокъ жизненныхъ явленій, начавшійся въ туманной мглѣ прошлаго? Куда несетъ онъ свои воды то чистыя и ясныя, то мутныя и грязныя? о чемъ говоритъ его шумъ, то уныло-однообразный, то переходящій въ роковое и страшное грохотанье? Стоишь, вслушиваешься и остаешься въ недоумѣніи, не находя отвѣтовъ на свои вопросы. Гдѣ же искать разрѣ-

шенія темной загадки жизни? Но можетъ быть вопросы жизни уже рѣшены, можетъ быть загадка жизни уже разгадана другими, и нужно только принять данный другими отвѣтъ и усвоить чужія формулы? Но въ томъ то вся бѣда человѣка, что этого нельзя сдѣлать. Отвѣтъ на вопросы жизни, выясненіе смысла своего существованія есть по преимуществу дѣло *личное*, достигаемое *личными* усиліями каждаго. Какъ бы кто ни говорилъ о жизни, въ какомъ бы смыслѣ ни разрѣшалъ смыслъ ея, какую бы теорію ни предлагалъ, принять ее внѣшнимъ механическимъ образомъ невозможно. Каждому необходимо подумать, чтобы принять чужое, необходимо отнестись къ нему критически, признать въ немъ истину, достойную человѣка, осуществленіе которой сдѣлаетъ жизнь разумной и осмысленной. Какъ видите, разгадка жизни—дѣло въ высшей степени трудное. Естественно вполнѣ, что обыкновенный средній человѣкъ ищетъ братской помощи, чтобы разобраться въ поднявшихся мучительныхъ вопросахъ. Онъ обращаетъ свой взоръ на передовыхъ людей своего времени, на вождей общественнаго сознанія, на современныхъ властителей общественныхъ думъ. Такую роль для общества въ большинствѣ случаевъ играютъ художники—писатели. Если мы теперь обратимся къ нашей современной литературѣ, то найдемъ, что она не отстаеся глухой къ неотъемлемымъ запросамъ общественной мысли и жизни. Она задается цѣлю представить намъ въ истинномъ свѣтѣ жизнь, пролить свѣтъ на ея подлинный смыслъ и значеніе. Такая тенденція особенно ярко выступаетъ въ литературной дѣятельности Л. Андреева, который раскрытію и уясненію интересующихъ насъ вопросовъ о жизни посвятилъ нѣсколько своихъ рассказовъ, указанныхъ нами выше по своимъ заглавіемъ.

Невеселой и не радостной рисуется жизнь нашимъ блестящимъ, крупнымъ литературнымъ талантомъ, какимъ яв-

ляется въ настоящее время Андреевъ. Слишкомъ грустно, невыразимо тяжело, безотраднo и больно становится на душѣ, когда читаешь его «Бездну». Въ вашемъ воображеніи встаетъ образъ тысячеглавой гидры, страшнаго чудовища, пожирающаго все, что есть лучшаго въ жизни. Вы видите предъ собой дѣйствительно бездну, на темное и страшное дно которой падаютъ всѣ святыя мечты, всѣ идеальныя грезы человѣка о счастіи, о красотѣ, о вѣчной любви. Темная, животная стихійная сила губить только что распустившіяся молодая сознанія, звѣрскіе инстинкты даютъ еще не окрѣпшіе идеалы молодости,—и торжествуетъ звѣрь, поглощаетъ страшная бездна темной силы. Отчаянный вопль готовъ вырваться у васъ изъ груди, когда вы рѣшитесь отъ начала до конца прочитать рассказъ; «Стѣна». Передъ вами многочисленное и разнокалиберное по составу царство—прокаженныхъ, больныхъ, несчастныхъ, смрадныхъ и гнойныхъ людей, томящихся предъ несокрушимой, уходящей въ небеса стѣной. Они бьютъ ее, сыплютъ ей проклятія, употребляютъ всѣ усилія сломить ее, чтобы тамъ, за стѣной, скрывающей за собой иное лучшее царство, другую жизнь,—чтобы тамъ найти внутренній миръ, облегченіе и врачеваніе своимъ язвамъ. Бесильны и напрасны старанія людей: стѣна несокружима! Вотъ вамъ жизнь! Это не жизнь, а скорѣе отвратительное и зловонное гноище. Гдѣ же спасеніе, гдѣ выходъ?

А религія, вѣра? Развѣ она не можетъ указать намъ пути къ достиженію внутренняго мира, развѣ она не источникъ новой высшей жизни? Отвѣтомъ на эти вопросы является въ высшей степени любопытный рассказъ Андреева: «Жизнь Василя Оивейскаго».

Странное ужасное зрѣлище представляетъ намъ жизнь о. Василя Оивейскаго. Кажется, что авторъ стремился въ

жизни одной личности воплотить всю горечь, всю реальную силу людских страданій. Онъ не падить мрачныхъ красокъ, не падить чувствъ читателя, у котораго съ каждой новой страницей все тяжелѣе и тяжелѣе становится на сердцѣ. Негдѣ, рѣшительно негдѣ остановиться, чтобы перевести духъ. Опять чувствуется, что спускаешься въ какую то мрачную бездну, исполненную страховъ и ужасовъ; вамъ страшно, вамъ душно, вамъ нечѣмъ дышать, вы отъ боли начинаете кричать, но нѣтъ ни отъ кого помощи, вы безъ чувствъ падаете,—и некому васъ поднять. Такое впечатлѣніе оставляетъ у читателя рассказъ Андреева. Предъ вами, какъ живой, рисуется священникъ, заброшенный судьбой въ захолустную деревушку. Кругомъ одни крестьяне, да еще не совсѣмъ дружелюбно относящіеся къ своему «попу», Впрочемъ, авторъ не указываетъ причины этого явленія: кроется-ли она въ личности «попа»; или же въ окружающей его средѣ, это сказать трудно. Что касается личности священника, то это типъ добраго, серьезнаго и вѣрующаго человѣка. Чѣмъ онъ могъ заслужить нерасположеніе прихода,—это остается невыясненнымъ у автора. Скромный и тихій, онъ, казалось бы, долженъ быть по сердцу народу. Хотя авторъ задался цѣлю дать обстоятельное описаніе всей жизни священника, но по видимому онъ испугался трудности задачи; изъ всей многосложной и многосторонней жизни пастыря онъ избралъ собственно одинъ уголокъ ея,—жизнь личную, семейную. Здѣсь то, на фонѣ ея онъ разрисовываетъ всѣ ужасы безпросвѣтнаго горя и несчастья, приводящихъ священника къ помѣшательству. Семейныя невзгоды, гнетъ какого-то злого рока, неотступно преслѣдующаго одну личность,—вотъ что составляетъ содержаніе рассказа. И нужно поражаться твердости и мужеству священника! Одушевленный вѣрой, онъ крѣпится и борется до конца, онъ все переноситъ, пока хватаетъ человѣческихъ силъ. Несчастья не подавляютъ его,—надежда на лучшее, на свѣтлую хорошую жизнь не покида-

еть его и радостно сіяеть ему въ окружающей теменнѣ жизни. Трагизмъ положенія священника увеличивается отъ того, что онъ страдаетъ и борется одинъ. Ни въ средѣ крестьянъ, ни въ своей собственной уродливой семьѣ онъ не могъ искать нравственной поддержки. Всю тяготу жизни онъ выноситъ совершенно одинъ на своихъ могучихъ плечахъ. Порой, видимо, ослабѣвала его вѣра, изнемогаль его духъ. Онъ былъ, казалось, готовъ признать грубую правду жизни; ту безотрадную мысль, что человѣкъ не можетъ надѣяться на помощь, что таинственная всемогущая сила хладнокровно смотритъ на людскія страданія, на мольбы, вопли и стоны несчастныхъ. Онъ готовъ былъ прійти къ тому ужасному выводу, что надежда и идеальныя мечты только обманываютъ человѣка, вливаютъ только силы въ ослабѣвающій духъ, что злой рокъ слѣпо дѣйствуетъ, не разбирая, не разсуждая. Сама вѣра религіозная безсильна предъ напоромъ грубой реальной силы жизни, она не въ состояніи измѣнить или порвать роковую цѣпь жизненныхъ явленій, начало и конецъ которой уходятъ въ таинственную и невѣдомую даль. Безсиліе и несостоятельность свою въ борьбѣ съ жизнью вѣра обнаруживаетъ въ томъ, что, поднявши о. Василія на недоступныя высоты религіознаго созерцанія, приводитъ его въ концѣ концовъ къ религіозному помѣшательству. Жизнь—это царство слѣпого рока, равнодушнаго и безучастнаго *fatum'a*. Вотъ въ чемъ, хотя мрачная и горькая, но тѣмъ не менѣе реальная «правда жизни», которую возвѣщаетъ намъ г. Андреевъ. Эта «правда»—главная мысль разсказа, ею опредѣляется подборъ фактовъ и условій, отъ чего все произведеніе носитъ характеръ нѣкоторой искусственности и исключительности, являясь эффектной комбинаціей фактовъ, насильственно подгоняемыхъ къ оправданію предвзятой тенденціи автора.

Но напрасно сгущать краски, напрасно низводить на землю огонь и молнію, напрасно пугать и безъ того нервное человѣчество мрачными страшилищами и привидѣніями, стра-

пными «безднами» и таинственными сказочными «стѣнами». Не можетъ цѣльный здоровый человѣкъ отдаться всецѣло вліянію этихъ ужасовъ, увѣрять въ тенденціозную «правду жизни» г. Андреева. Эта «правда»—привидѣніе, и тамъ же эфемерна, какъ и послѣднее. Слѣдуетъ только оправиться, очнуться отъ навѣянныхъ чаръ волшебной кисти художника, дать войти свѣжему здоровому воздуху—и нѣтъ чудовищъ, нѣтъ ужасовъ.

С. Переверзевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Матеріалы для исторіи Екатеринославской духовной семинаріи.

Образцы ученическихъ сочиненій 1830 года.

Отличительной особенностью нашей старой духовной школы, засвидѣтельствованной многими духовными писателями, являлось стремленіе ея возбуждать въ воспитанникахъ самостоятельность и обращать ихъ силы и вниманіе на самостоятельныя работы, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимало писаніе сочиненій. Письменнымъ работамъ учениковъ придавалось особенно важное значеніе. Темы для этихъ упражненій давались очень часто *) и при томъ не только на русскомъ языкѣ, но и латинскомъ, и греческомъ. Каждое сочиненіе подвергалось самому тщательному просмотру со стороны преподавателя, а затѣмъ прочитывалось въ присутствіи всего класса, при чемъ указывались его достоинства или недостатки.

*) Въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ давались ежемѣсячно, въ низшемъ еженедѣльно. Преподавателямъ приходилось читать массу сочиненій, особенно въ словесномъ отдѣленіи. Такъ, въ 1833 г. профессоръ словесности въ нашей семинаріи Василій Лонгиновъ заявлялъ правленію (18 сентября), что въ его классѣ болѣе 120 учениковъ, и потому, имѣя «нужду въ пособіи чьемъ либо при чтеніи еженедѣльныхъ задачъ ученическихъ», просилъ «назначить» въ помощь ему «лекторомъ словесности кого либо изъ учителей здѣшнихъ училищъ (духовныхъ—приходского и уѣзднаго) имъ же изъ надежныхъ учениковъ семинаріи» Архивъ Сем. Прав., кн. № 8, стр. 306.

Авторы лучших сочиненій получали всевозможныя поощренія не только со стороны наставника, но и семинарскаго начальства. Ихъ сочиненія читались въ присутствіи епархіальнаго архіерея, губернатора и многихъ почетныхъ гостей на такъ называемыхъ публичныхъ испытаніяхъ въ концѣ учебнаго года и часто хранились въ библіотекахъ и архивахъ семинарій.

И наша Екатеринославская семинарія не отступала отъ этого общепринятаго обычая. Доказательствомъ этого можетъ служить сохранившійся доселѣ въ ея фундаментальной библіотекѣ сборникъ ученическихъ сочиненій, такъ озаглавленный: «Нѣкоторые опыты упражненій воспитанниковъ Екатеринославской семинаріи за 1830 годъ» *). За отсутствіемъ въ архивѣ семинарскаго правленія документовъ за 1830—32 годы, къ сожалѣнію, ничего нельзя сказать относительно происхожденія рассматриваемой рукописи, равно какъ и относительно авторовъ помѣщенныхъ въ немъ сочиненій. Съ внѣшней стороны она представляетъ собой книгу in folio обычной плотной писчей (бѣлой), бумаги пальца въ два толщиною, въ картонномъ обтянутомъ шелковой матеріей синеватаго цвѣта переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ. Видно, не мало было приложено старанія о приданіи сборнику возможно большаго изящества. Съ теченіемъ времени корешокъ оторвался, а матерія выцвѣла и мѣстами порвалась.

Что касается внутренней стороны нашего сборника, то въ немъ содержится семнадцать сочиненій, написанныхъ учениками разныхъ отдѣленій нашей семинаріи. Изъ этихъ сочиненій одно, помѣщенное на первомъ мѣстѣ сборника, написано на греческомъ языкѣ (почти 2 листа по объему), три—на латинскомъ, а прочія на русскомъ языкѣ, при чемъ четыре послѣднихъ изложены въ стихотворной формѣ. По объему сочиненія не всѣ одинаково велики: самое короткое изъ нихъ—«Златый вѣкъ», написанное въ стихотворной формѣ,

*) Библиотечный значекъ на этомъ сборникѣ: Ш. П. 245. 8247.

занимаетъ немного больше одного листа, а самое большое—разсужденіе «о совершенствѣ міра»—шесть листовъ.

Приводимъ темы сочиненій этого сборника съ указаніемъ имени автора каждаго изъ нихъ. 1) На первомъ мѣстѣ поставлено разсужденіе о благодати Божіей къ грѣховному человѣчеству—Василія Курковскаго (писано все по гречески). 2) *Dissertatio de necessitate religionis* (разсужденіе о необходимости религіи)—Симеона Пилипея. 3) *Dissertatio de regeneratione* (о возрожденіи)—Василія Демиденкова. 4) *Dissertatio quo probatur Theopneustia s. litterarum?* (чѣмъ подтверждается богодухновенность Св. Писанія)—Іосифа Деркачева. Послѣднія три писаны полатыни. 5) «Разсужденіе о возрожденіи»—Льва Колтуновскаго. 6) «Разсужденіе о состояніи душъ по смерти»—Николая Глижинскаго. 7) «Разсужденіе о Божественности Іисуса Христа»—Аванасія Ситницкаго. 8) «Разсужденіе о страшномъ судѣ»—Василія Курковскаго. 9) Тема та же самая,—Фаддея Минченко. 10) «Разсужденіе о Боговдохновенности священнаго Писанія»—Арсенія Глядкоvsкаго. 11) «Разсужденіе о совершенствѣ міра»—ученика средняго отдѣленія Александра Силина. 12) «Разсужденіе о безсмертіи души»—ученика средняго отдѣленія Гавріила Моторнаго 13) «Разсужденіе: умственныя или опытныя доказательства вѣрнѣ служатъ къ подтвержденію истины»?—ученика средняго отдѣленія Платона Глобачева. 14) «Блаженство первыхъ двухъ человѣкъ» (въ стихахъ)—Василія Θεодорова. 15) «Златыя вѣкъ» (въ стихахъ)—Николая Буркина. 16) «Блаженство первыхъ двухъ человѣкъ» (въ стихахъ)—Ивана Каневца. 17) «Блаженство прародителей въ раю» (въ стихахъ)—Иларіона Савинова.

Первыя десять сочиненій, какъ показываютъ и темы, писаны учениками старшаго, богословскаго отдѣленія, а четыре послѣднихъ—учениками низшаго, словеснаго отдѣленія. Въ принадлежности остальныхъ трехъ сочиненій ученикамъ средняго, или философскаго, отдѣленія не можетъ быть со-

мнѣнія, такъ какъ авторы ихъ называютъ себя учениками этого отдѣленія.

Сообщаемъ попутно о дальѣйшей судьбѣ тѣхъ изъ названныхъ питомцевъ нашей семинаріи, о коихъ имѣли возможность собрать кое-какія свѣдѣнія. Василій Курковскій и Сумеонъ Пилиней въ 1831 году поступили въ Кіевскую духовную академію и въ 1835 г. окончили ее со степенью магистра. Курковскій сначала былъ назначенъ професоромъ въ Воронежскую духовную семинарію, но въ іюль 1836 г. его сдѣлали бакалавромъ нѣмецкаго языка въ Кіевской академіи; съ 1839 г. онъ—бакалавръ философіи въ той-же академіи, въ 1842 г. выбылъ «въ статскую службу». Вмѣстѣ съ ними поступилъ въ Кіевскую академію и Левъ Колтуновскій, окончившій курсъ со степенью младшаго кандидата *). Въ ту же самую академію поступили въ 1833 г. Александръ Силинъ и Гавріилъ Моторный; они окончили академію въ 1837 году первый со степенью магистра, а второй—старшаго кандидата **). Василій Демиденковъ былъ священникомъ въ разныхъ мѣстахъ военнаго поселенія Елисаветградскаго уѣзда (Херсонской губерніи). Аванасій Ситницкій, «по окончаніи учебнаго курса» въ Екатеринославской семинаріи въ 1831 году, въ сентябрѣ того-же года былъ опредѣленъ учителемъ греческаго языка въ Херсонское духовное (уѣздное) училище, гдѣ и былъ до 3 іюня 1834 года; затѣмъ, онъ былъ рукоположенъ во священника къ собороой церкви города Славяносербска, но 20-го августа того-же года перемѣщенъ въ военное селеніе Новопетровское (Херсонскаго уѣзда, на рѣкѣ Бугѣ), а 25-го ноября того-же таки года переведенъ въ с. Ольшанку, находившееся тогда въ вѣдѣніи Ольвіопольскаго уланскаго полка (теперь въ Елисаветградскомъ уѣздѣ Херсонск. губ.); черезъ какихъ-нибудь полгода, по резолюціи архіепископа Гавріила Розанова, онъ снова перемѣщенъ въ Ново-

*) «Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской духовной академіи, Кіевъ, 1869 г.» стр. 391 и 411—12.

**) Тамъ-же, стр. 414.

Петровское; здѣсь 11 августа 1842 г. по болѣзни уволенъ за штатъ, а въ 1843 году назначенъ въ село Дорошеевку (Елисавет. уѣзда)*). Объ остальныхъ ученикахъ нѣтъ возможности привести и такихъ отрывочныхъ, случайныхъ свѣдѣній.

Для лучшаго представленія о находящихся въ нашемъ Сборникѣ опытныхъ упражненій воспитанниковъ Екатеринославской семинаріи въ 1830 году приводимъ изъ него цѣликомъ два сочиненія, написанныхъ въ стихотворной формѣ: 1) «Златый вѣкъ» и 2) Блаженство первыхъ двухъ человекъ».

В. Бѣдновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Церковно-школьный отдѣлъ.

Обозрѣніе начальныхъ народныхъ школъ епархіи Его Преосвященствомъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1904 года.

Продолженіе *).

Ивановка (Кохъ). Въ этомъ приходѣ церковной школы нѣтъ, земская школа была въ церкви въ составѣ только первыхъ двухъ отдѣленій, старшее еще не собрано. Второгодниковъ Владыка заставилъ читать символъ вѣры, начали они читать очень быстро, потомъ совсѣмъ сбились, молитвы знали; въ первомъ отдѣленіи молитвы еще не успѣли пройти; одинъ мальчикъ началъ читать Богородицу и спуталъ.

22 октября. **Богдановка.** Въ новой приписной церкви, которая первая лежала по пути слѣдованія Его Преосвященства, была собрана школа грамоты въ составѣ трехъ отдѣленій. По славянски начали читать о воскресеніи Лазаря: одинъ, посѣщающій школу четвертую зиму, слабо, трое удовлетворительно, одинъ довольно хорошо. По Закону Божию повторено было до исторіи объ Авраамѣ, отвѣчали не полно и не твердо по вопросамъ о потопѣ, о дѣтяхъ

*) Свѣдѣнія эти о Ситницкомъ заимствованы нами изъ «формулярныхъ вѣдомостей», хранящихся въ церковномъ архивѣ села Новопетровскаго (Херсонскаго уѣзда, Херсонск. губ.).

*) См. № 5 1905 г.

Адама; во второмъ отдѣленіи символъ вѣры знали правильно и твердо, также и заповѣди кромѣ 10-й, которую читали съ ошибками; въ младшемъ отдѣленіи молитвы знали очень немногіе. Въ другой церкви ждали Владыку земская и церковно-приходская школы. Ученики первой школы читали по славянски и такъ какъ по Закону Божию они успѣли только повторить исторію праздниковъ, то Владыка предложилъ одному изъ нихъ рассказать о Благовѣщеніи, спрошенный началъ рассказъ о Введеніи, другіе поправили и по вопросамъ довели исторію до конца; второгодники заповѣдей не знали, символъ вѣры читали съ ошибками; первогодники умѣли прочитать Достойно и Царю Небесный, молитву за Царя еще не выучили. Ученики III отдѣленія церковно-приходской школы, въ количествѣ 4 душъ, по славянски читали изъ евангелія повѣствованіе объ исцѣленіи гадаринскаго бѣсноватаго: первый очень медленно, почти по складамъ, но правильно, остальные трое вполне удовлетворительно; свой храмовой праздникъ двое знали (Св. Василя Великаго), двое нѣтъ, тропарь знали всѣ; изъ повторенной исторіи праздниковъ спрошенный довольно хорошо рассказалъ о Срѣтеніи, но не вспомнилъ, что предсказалъ пр. Симеонъ Дѣвѣ Маріи, другой подсказалъ и указалъ, когда это пророчество исполнилось, Нынѣ отпущаеши прочиталъ спрошенный съ небольшимъ пропускомъ. Во второмъ отдѣленіи символъ вѣры знали твердо, заповѣди также, кромѣ 10-й, которую трое прочитали съ пропусками, поправила дѣвочка, которую Владыка похвалилъ; затѣмъ дѣти правильно произнесли титулы Государя Императора и Государынь Императрицъ, титулъ Наслѣдника не полно. Первогодники пройденныя въ школъ молитвы знали хорошо.

Терновка. Обѣ школы прихода—земская и церковно-приходская подверглись испытанію въ церкви. По обыкновенію спрошены были сначала ученики земской школы, которые читали по славянски изъ евангелія о помазаніи грѣшницей миромъ ногъ Спасителя, затѣмъ Владыка предложилъ нѣсколько вопросовъ изъ исторіи раздѣленія царства еврейскаго, заставилъ прочитать 4 заповѣди, 9 и 10— послѣднія двѣ прочитаны съ ошибками. Послѣ этого Его Пресвященство подошелъ къ старшимъ ученикамъ церковно-приходской школы, потребовалъ евангеліе, раскрылъ на 14 гл. Мѡ. и заставилъ ихъ читать: двое читали удовлетворительно, трое хорошо. Храмовой праздникъ (26 сентября), и тропарь знали, указали тѣ случаи изъ евангельской исторіи, изъ которыхъ видно, что Іоаннъ былъ дѣйствительно возлюбленнымъ апостоломъ, перечислили событія,

свидѣтелями которыхъ былъ апостоль Іоаннъ и другіе два ближайшіе ученики, рассказали по вопросамъ о Крещеніи и Срѣтеніи. Второгодники выучили только четыре заповѣди, но и тѣ прочитали съ ошибками, символъ вѣры читали тихо и не всегда правильно; въ младшемъ отдѣленіи Богородицу знали немногіе, также и молитву за Царя, Отче Нашъ и Царю Небесный знали почти всѣ, но читали очень тихо.

Въ Богуславѣ церковной школы нѣтъ, а земской въ церкви не было.

Епарх. наблюд. церк. шк. свящ. *Н. Рубанистъій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

23 декабря 1904 г. скончался на 27 году жизни одинъ изъ скромныхъ, но полезныхъ тружениковъ на нивѣ народнаго образованія, помощникъ учительницы церковно-приходской женской школы села Чернетчины, Новомосковского уѣзда, Андрей Антоновичъ Куденко, сынъ протоіерея того-же села. Андрей Антоновичъ Куденко учился въ Екатеринбургскомъ духовномъ училищѣ и подавалъ своими успѣхами свѣтлыя надежды родителямъ, но къ прискорбію онѣ не сбылись. На 4-мъ году пребыванія его въ училищѣ онъ простудился и послѣ продолжительной болѣзни сдѣлался крестonosцемъ въ полномъ смыслѣ—его постигъ параличъ мышцъ рукъ и ногъ. Болѣзнь была такъ упорна, что на излѣченіе ея не было никакой надежды, но благодаря опытнымъ врачамъ она была облегчена тѣмъ, что онъ впослѣдствіи могъ безъ посторонней помощи ходить съ трудомъ и владѣть тремя пальцами правой руки,—что дало ему возможность красиво писать. Будучи обиженъ физически, онъ не обиженъ былъ умомъ и подобно Евангельскому благому и вѣрному рабу, онъ не зарылъ дарованнаго ему таланта, а всячески старался развить его—и самообразованіемъ достигъ того, что свободно и успѣшно выдержалъ-бы экзаменъ на учителя церковно-приходской одноклассной школы. Получивъ мѣсто помощника учительницы

при Чернетчинской женской школѣ въ 1900 году, Андрей Антоновичъ вздохнулъ свободнѣе и крестъ возложенный на него переносился имъ уже легче—и съ тѣхъ поръ женская школа сдѣлалась для него любимымъ дѣтищемъ и мѣстомъ наболѣвшей и жаждущей дѣятельности души. При добрыхъ качествахъ души и сердца онъ снискалъ довѣріе и любовь не только своихъ ученицъ, а всѣхъ, кто его зналъ и кому приходилось съ нимъ сталкиваться. Жизнерадостный и любезный ко всѣмъ онъ всегда оставлялъ по себѣ пріятное впечатлѣніе. Нужно удивляться, какъ человѣкъ, едва двигавшійся, могъ такъ прилежно заниматься въ школѣ! Думаю, что только любовь и вниманіе питомицъ и сочувственное отношеніе начальства поддерживали его энергію и укрѣпляли немощное тѣло. Но такой трудъ, какъ просвѣщеніе молодого поколѣнія темной массы, котораго онъ не покидалъ до самой смерти для слабаго его здоровья оказался не подъ силу и свель его въ постель, съ которой не пришлось ему уже вставать. Безспорно, память о такомъ честномъ и добромъ сослуживцѣ долго будетъ сохраняться въ сердцахъ его питомицъ и сослуживцевъ. Всѣ знавшіе его съ прискорбіемъ сердечнымъ, съ плачемъ и рыданіемъ провожали его къ могилѣ. Миръ праху твоему благій и вѣрный рабе, вниди душею своею въ радость Господа твоего.

Завѣдывающій школою священникъ *Григорій Штепенко.*

Р Ѣ Ч Ь.

Дорогой Андрей Антоновичъ!

Господу Богу угодно было призвать тебя праздновать Рождество Христово въ небесной Обители вмѣстѣ со святыми Ангелами и св. Угодниками Божиими, ибо ты много уже потрудился на землѣ. Господь возложилъ на тебя крестъ, тяжелый крестъ, который ты несъ безропотно много лѣтъ и

не смотря на свою весьма тяжелую болѣзнь (параличь), ты всетаки не хотѣлъ быть празднымъ: занимая должность помощника учительницы церковной женской школы, ты добросовѣстно трудился въ ней, уча и воспитывая дѣтей. Испытавъ на себѣ тяжесть возложеннаго на тебя креста, ты воспитывая малютокъ—дѣвочекъ, будущихъ матерей, старался внушить имъ, что жизнь человѣка на землѣ это юдоль плача, и всякое испытаніе нужно переносить терпѣливо безъ всякаго ропота, предавая себя всецѣло волѣ Божіей. Кромѣ того, въ земной жизни ты отличался добротою. Тебя въ настоящее время окружаютъ друзья: они пришли отдать тебѣ послѣдній долгъ любви и уваженія, потому что ты былъ добръ; тебя пришли проводить дѣвочки—ученицы, потому что ты былъ кротокъ; тебя пришли проводить знаемые и незнаемые, потому что ты не только не сдѣлалъ никому вреда, а напротивъ старался пресѣкать вражду между другими. «Блажени миротворцы, яко тии Сынове Божіи нарекутся».

Отецъ, мать, родные и друзья! не плачьте и не грустите о немъ, а напротивъ молитесь о блаженномъ успеніи и вѣчномъ покоѣ его души; а ты, другъ, какъ угодившій Богу земнымъ страдальческимъ подвигомъ своимъ помолился о насъ грѣшныхъ,—молись, другъ, и о мнѣ сослуживцѣ твоёмъ,

Прощай и прости.

Миръ праху твоему честный труженикъ и добрый сослуживецъ!

Завѣдывающій Чернетчинскою церковно-приходскою женскою школою свящ. *Григорій Штененко.*

Школьная лепта.

Проникнутые глубокимъ уваженіемъ и сознаниемъ тяжелаго положенія нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ, отстаивающихъ съ такимъ самоотверженіемъ честь нашего дорогого Отечества, мои воспитанники собрали свои копѣйки и при-

несли ихъ мнѣ съ тѣмъ, чтобы я отослалъ ихъ посильную дань на Дальній Востокъ въ пользу нашихъ раненыхъ солдатъ, а про нихъ (учениковъ), чтобы написали въ газетѣ. На мой вопросъ:—зачѣмъ вамъ это нужно,—они отвѣтили:—чтобы ученики другихъ школъ прочитали это и подобно намъ отослали бы свои копѣйки на нужды войны.—Какъ трогательно было слушать ихъ столь искреннія святые слова, а еще болѣе трогательное—это ихъ веселыя сіяющія лица и торжественныя заявленія:—я дамъ, я дамъ и я дамъ... Видно было, что это говорить о помощи маленькіе патріоты, сознательно идущіе на помощь страждущему брату. Дай Богъ, чтобы и взрослые всѣ были такими же патріотами, какъ эти малыши, Дѣти—это мягкая, воспримчивая ко всему доброму почва. Дай Богъ, чтобы руководители этихъ дѣтскихъ сердець осторожно и правильно поступали съ ними, тогда съ увѣренностью можно сказать, что всходы, а затѣмъ и жатва будутъ обильны.

Учитель Князевской церк.-прих. шк. *П. Пронинъ.*

Р. С. Деньги сданы въ почтовой Лозовской конторѣ въ общую сборную кружку въ пользу нашихъ раненыхъ—всего рубль.

Хроника епархіальной жизни.

23 февраля 20-й день безвременной кончины Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сумеономъ въ сослуженіи городского духовенства совершена панихида въ каедральномъ соборѣ.

— 26 февраля въ 1 часъ дня Его Преосвященствомъ въ сослуженіи городского духовенства въ каедральномъ соборѣ совершена панихида по Государѣ Императорѣ Александрѣ II.

— 27 февраля—воскресенье. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ каедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіереевъ: П. Доброхотова, П. Гуляницкаго, ключаря собора Ѳ. Ѳедорова и священниковъ; Д. Страховскаго, Ф. Гераскевича и А. Раевского. Послѣ литургіи ключаремъ каедральнаго собора прочитанъ былъ Высочайшій Манифестъ 18 февраля с. г. и Его Преосвященствомъ въ сослуженіи городского духовенства совершено благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи Государя. По прочтеніи Высочайшаго Манифеста Его Преосвященствомъ произнесена рѣчь.

Въ тотъ-же день въ каедральномъ соборѣ въ 4 часа вечера Его Преосвященствомъ совершена вечерня и обычное прощаніе съ духовенствомъ и мірянами, предъ которымъ Его Преосвященствомъ произнесено слово.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Ж И В О П И С Ц А

Владими́ра Родио́новича МАСЮ́ТИНА

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, Троицкая улица, д. свящ. Загнибеды.

ВЪ МАСТЕРСКОЙ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ВСѢ ЦЕРКОВНЫЯ РАБОТЫ,
КАКЪ ТО:

образа для иконостасовъ, съ живописными и золочеными цированными и чеканными фонами, поновленіе старыхъ иконъ, росписаніе церквей священно-историческою живописью и орнаментами, также росписаніе фронтоновъ, позолоту главъ, крестовъ и проч.; устройство новыхъ иконостасовъ и перезолоту старыхъ, крестовъ, хоругвь, плащаницъ и проч., какъ рѣзной, позолотной и малярной.

Всѣ заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ. а иконы исполняются въ строгомъ византійскомъ стилѣ, вполне согласно правиламъ, нашей Православной церковью принятымъ.

Адресъ для писемъ: Екатеринославъ, Троицкая ул., д. № 42-й
24—15 живописцу Владимиру Родионовичу Масютину.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга

СБОРНИКЪ

рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Изданіе редакціи «Руководства для Сельскихъ Пастырей»
Кіевъ.

Выпускъ 1-й. Службы круга суточного, седмичнаго и годового. Содержаніе: предисловіе, вечерня, утренняя и все-нощное бдѣніе, литургія, праздники (неподвижные), тріодъ постная, тріодъ цвѣтная.

Выпускъ 2-й. Чинослѣдованія по Требнику. Содержаніе: таинства крещенія и миропомазанія, слѣдованіе о исповѣданіи, слѣдованія обрученія и вѣнчанія, елеосвященіе, приобщеніе больныхъ, водоосвященіе (малое и великое), чины погребенія, поминовенія усопшихъ и панихида, молебны, крестные ходы, чины обновленія и освященія. Въ дополненіи: чинъ, бываемый въ церквахъ, находящихся на пути Высочайшаго шествія; чинъ встрѣчи преосвященныхъ архіереевъ при посѣщеніи ими церквей и особенности въ службахъ, совершаемыхъ въ присутствіи неслужащаго архіерея.

Цѣна одного выпуска—75 к., за оба выпуска—1 р. 40 к.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Михаилъ Брунбендеръ*.
Преподав. Семин. Протоіерей *В. Мстиславскій*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Поученіе. 2) Происхожденіе религіи. 3) Правда жизни. 4) Матеріалы для исторіи Екатеринославской духовной семинаріи. 5) Церковно-школьный отдѣлъ. 6) Некрологъ. 7) Рѣчь. 8) Школьная лепта. 9) Хроника епархіальной жизни и 10) Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ 1 Марта 1905 г. Цензоръ преподаватель семинаріи *Вл. Таленцовъ*.